

минералогический заповедник в Слюдянке, которую геологи называют «кладовой минералов». Заповедными должны быть участки горячих ключей и курортов. Необходимо заповедать полуостров Святой Нос, имеющий редкое тектоническое происхождение и своеобразный растительный и животный мир. И уж бесспорно пора сделать заповедной дельту Селенги «важнейшую станцию пролетных водоплавающих» [4].

С негодованием указывал он на расточительство в использовании леса на Прибайкальских хребтах, хищнический лов ценных видов рыб, опасность строительства целлюлозных комбинатов... «Как не велик объем озера, ему не устоять против отравления сточными водами строящихся на берегах целлюлозных комбинатов... Надо заранее принять меры, чтобы не допустить этого», - таким было его предупреждение [4]. К проблеме защиты Байкала он обращался еще много раз.

Почти 40 лет прошло с той поры как ушел от нас этот яркий ученый и педагог, но остались его напутственные строки: «... Охраняя навеки наиболее характерные ландшафты страны мы, во-первых, сбережем их для далеких потомков, дав им драгоценную возможность видеть, какова была некогда природа их родины, а во-вторых, получаем эталон для суждения о том, каковы же результаты той перестройки природы, которая стихийно или планомерно происходит повсюду...» [5].

Список литературы

1. Скалон В.Н. Некоторые материалы к фауне млекопитающих Витимско-Олеокинского национального округа // Изв. Гос. противочумного ин-та Сибири и ДВК. Иркутск, 1935. Т. 2. С. 118-130
2. Скалон В.Н. К вопросу об организации заповедников в Якутии // Научно-методические записки. Комитет по заповедникам. М.: Изд-во ГУ по заповедникам, 1939. Вып. 2. С. 136-140.
3. Скалон В.Н. Необходимое добавление к Алтайскому заповеднику // Научно-методические записки Комитета по заповедникам. М.: Изд-во ГУ по заповедникам, 1940. Вып. 6. С. 178-179
4. Скалон В.Н. Байкал требует защиты // Вокруг Света. 1959. № 7. С. 13-16.
5. Скалон В.Н. Заказники и заповедники и их роль в охране природы. Материалы по охотничьему хозяйству Иркутск тип. Иркутск. сельхоз. ин-та, 1963. С. 3-15

УДК 639.1

ДОБРОЕ СЛОВО О МОЁМ УЧИТЕЛЕ

О.В. Жаров

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, г. Иркутск, Россия

Описываются эпизоды совместной работы студентов и В.Н. Скалона, которые характеризуют профессора как талантливого создателя иркутской школы охотоведов

Ключевые слова: ученики Скалона, факультет охотоведения, охрана природы, Олег Жаров.

Первые впечатления о В.Н. Скалоне у меня возникли в школьные годы. Профессор знал многих охотоведов-практиков лично, или по публикациям, всегда внимательно следил за успехами выпускников. Имел со многими из них значительную и постоянную переписку. Этим обстоятельством можно объяснить, что мой отец Виталий Ксенофонтович в 1953 г. был приглашён

Василием Николаевичем на преподавательскую работу на кафедру охотоведения зоофака. Профессор знал отца с 1930-ых годов по его работе в Таймырской охотустроительной экспедиции, в охотхозяйствах Томской и Кемеровской областях, по отчету для Восточно-Сибирского отделения ВНИИПО «Техника добывания охотничьих животных в Иркутской области» (позднее - ВНИИЖП, затем ВНИИОЗ). При открытии отделения охотоведения профессор пригласил других известных охотоведов: П.И. Худякова, И.П. Копылова, В.В. Тимофеева, которые оставили заметный след в подготовке нескольких поколений охотоведов.

Василий Николаевич часто приглашался к нам в дом отметить день рождения моего отца. Личность Скалона неизменно привлекала внимание гостей. Своей импозантной внешностью, с живыми веселыми глазами, густой чёрной бородой, подстриженной на французский лад, манерой говорить, своим дворянским происхождением (о котором он устно никогда не говорил, но в анкетах по учету кадров всегда писал) обращал взоры присутствующих. Запомнилось его отношение к алкоголю. За столом ему наливали рюмочку коньяку, которую он осиливал, пригубляя после каждого тоста в честь виновника торжества. Эта манера сохранилась за ним и в дальнейшем на случавшихся банкетах в честь традиционных вечеров студентов-охотоведов, на студенческих свадьбах, на выпускных вечерах. В домашних условиях его часто просили исполнить 1-2 старинных романса, которые были почти всегда не известны слушателям, как мало звучашие в радиопередачах. Василий Николаевич никогда не отказывался, пел с чувством, трагизмом, если последний предусматривался содержанием романса. При встречах с выпускниками на общем застолье любил запевать «Славное море, священный Байкал», окружающие громоподобно подхватывали: «Эй, Баргузин, пошевеливай вал...».

По окончании 8-го класса отец взял меня с собой на практику в Баргузинский заповедник. Шли на пароходе «Комсомолец» по Байкалу с большим курсом студентов. Капитан парохода и пассажиры, узнав, что на судне находится профессор, попросили его прочитать лекцию об озере. В означенный час на верхней палубе собрались пассажиры, студенты и свободные от вахты члены команды. Вышел Василий Николаевич и без записок (план выступления, очевидно, он заранее продумал) начал содержательный, очень познавательный рассказ. Напомнил о первых исследователях Байкала, современных ученых, создании и деятельности Лимнологической лаборатории в посёлке Лиственничное, истории создания Баргузинского заповедника, об уникальных особенностях озера, затем ответил на многочисленные вопросы слушателей. Меня ещё тогда удивили глубина познания предмета, манера изложения материала, огромная память на цифры, имена исследователей, на их открытия. Прибыли мы в п. Давша, где располагалась центральная база Баргузинского заповедника. Запомнился поход на недельную экскурсию к вершине Большой Речки. Группу студентов около 10-ти человек возглавили мой отец и сотрудник заповедника С.П. Кирпичёв. Василий Николаевич сопровождал нас до Северного кордона. В начале пути студенты в походной одежде ожи-

дали руководителей. Когда вышел профессор, студенты стали надевать заплечные мешки. В.Н. Скалон критически осмотрел экипировку экскурсантов и рассмеялся - один из студентов догадался нести свои вещи в кожаном чемодане. Он, видимо, впервые попал в таёжные условия и не представлял, что для походных дел необходимы рюкзак, поняга или другие приспособления для переноски снаряжения за плечами. Профессор осмеял его и сказал, что впервые в жизни увидел такое «изобретение». Чтобы достойно выйти из глупого положения, бедолага ответил: «не видели, так посмотрите!», чем вызвал гомерический смех своих однокурсников. Полагаю, что этот юноша так и не закончил курс обучения, поскольку я не видел его в числе выпускников, когда сам стал студентом первого курса.

После моего поступления на отделение охотоведения профессор читал нам три дисциплины: «Введение в охотоведение», «Организацию охотничьего хозяйства», «Охрану природы». Впервые мы получили начальные сведения об охотничьем хозяйстве, основоположниках понятия «Охотоведение», самобытной культуре малых народностей Сибири и Дальнего Востока, которая тесно связана с охотой, рыболовством, оленеводством, сбором дикорастущих ягод, грибов и прочих природных даров. Он резко высказывался против завоза алкоголя в места проживания эвенков, тофов, хантов, удэгейцев и других малых народностей. При чтении курса «Организация...» Василий Николаевич применял свою авторскую методику преподавания. Конечно, вначале он объяснял, какие вопросы мы будем рассматривать, но больше останавливался на главном: какие идеи строительства охотничьего хозяйства необходимо проводить в жизнь, постоянно комментировал положительные и отрицательные моменты постановлений партийных органов, правительства, приказы различных ведомств, которые были обнародованы в недалеком прошлом и в настоящее время. Всегда подчеркивал – в вопросах ведения рационального охотничьего хозяйства наиболее важной частью являются не биологические проблемы, а умение организовать производство с учетом местных условий, наличия кадров охотников, экономической оправданности.

В.Н. Скалон обладал огромной эрудицией, энциклопедическими знаниями, мог ответить на любые вопросы в области биологических наук, культуры, нравственности, этнографии. В студентах он поощрял стремление к изучению литературных источников, сбор собственной библиотеки, участие в студенческих научных кружках. Ярко, с большой иронией, критиковал аполетов бездумной акклиматизации охотничьих животных, безмерное внедрение «биотехнии», которой многие подменяли основополагающее понятие «охотоведение». Весьма резко он высказывался о сторонниках научных идей академика Лысенко. Студентам нравились его афористические высказывания: об одном из академиков он изрёк - «ну, этот-то совсем дурак...». Василий Николаевич был прекрасным полемистом, своей остроумной критикой он «успешно» приобретал многочисленных недругов, особенно среди выпускников МПМИ. На одной из конференций, проходившей на отделении охотоведения, ряд иркутских охотоведов-практиков высказался против утвер-

ждения Василия Николаевича (в книге «Организация охотничьего хозяйства, 1957»), что *еще не построено социалистическое охотничье хозяйство*. В то время такие тезисы ортодоксальными членами КПСС воспринимались как происки врагов социализма. В защиту профессора резко выступил О.К. Гусев, впоследствии главный редактор журнала «Охота и охотничье хозяйство». Позднее, в соавторстве с С. И. Шнмшелевичем, крупным специалистом марксистско-ленинской идеологии, была опубликована статья в институтском научном сборнике, где разъяснялось что подобное возможно в начале строительства социалистического общества, в доказательство приводились цитаты из учения К. Маркса.

После завершения курса «Организация охотничьего хозяйства» Василий Николаевич проводил консультацию, на которой студенты задавали многочисленные вопросы, а он отвечал. В конце консультации один из однокурсников (А. Клюшев) поразил профессора риторическим вопросом: *что же понимать под «организацией охотничьего хозяйства?!»*. Василий Николаевич развел руками, давая понять, что в лекциях это всё объяснялось.... Он не был придирчивым экзаменатором, в экзаменационных ведомостях у него преобладали пятерки и четверки, но студенту поставил «3». Надо сказать, что последний учился на «отлично» и рассчитывал после окончания получить «красный диплом». Он его все таки получил с передачей предмета на пятом курсе.

Учитель не чурался воспитательных вопросов. Приходил на собрания студентов, где декан требовал достойного поведения, прежде всего дисциплины. Однажды наш курс почти поголовно в первомайские праздники и последующие дни открытия весенней охоты на водоплавающих и глухарей не явился на занятия. Почти все имели медицинские справки, освобождающие от занятий по разным причинам: простуда, обострение радикулита или ревматизма, пищевое отравление... Преподаватели и деканат понимали, что дело не в болезнях, но формально ничего не могли предпринять, решили ограничиться общим внушением - с успеваемостью у нас был порядок. Профессор поднялся на трибуну и с удивлением развел руками: *не могу понять, как четыре десятка цветущих парней вдруг одновременно заболели, обладатели профессией охотоведа всегда отличались отменным здоровьем...* В.Н. Скалон все прекрасно понимал, он всегда поддерживал стремление студентов к охоте, общению с природой, это ведь тоже учеба и практика, через которые происходит становление настоящего охотоведа. Его смеющиеся глаза выдавали нам внутреннюю поддержку. Мы же пообещали исправиться.

Позднее, работая ассистентом и выполняя общественную нагрузку в виде замдекана по общественно-политической практике, я часто присутствовал на обсуждении студентов, намеревавшихся после окончания института покинуть своих возлюбленных (иногда и в интересном положении). Василий Николаевич сомневался в способности преподавательского коллектива существенно влиять на ситуацию - заставить любить друг друга вообще невозможно, строить личностные отношения и перспективы совместной жизни могут только двое – мужчина и женщина. Он помалкивал на подобных заседаниях и

не пытался обвинять парня. В кулуарах вину последнего озвучивал как *«птичий грех»*, вообще не требующий объяснений.

При обсуждении важных государственных вопросов, часто касающихся близкой к нам профессиональной сферы, он всегда придерживался здравого смысла, несмотря на руководящие партийно-правительственные указания. Так, на одном из общеинститутских собраний в конце шестидесятых годов обсуждался вопрос скорейшего увеличения производства мясной продукции за счет кролиководства. Выступали корифеи зоотехнического, агрономического и других факультетов и призывали к строительству современных кроликоферм в колхозах и совхозах Иркутской области. Взял слово Василий Николаевич и очень кратко сказал, что *кролик - такое животное, которое в условиях Сибири не может успешно разводиться на крупных фермах, так как сильно подвержено простудным и инвазионным заболеваниям, у нас целесообразно содержание его на личных подворьях*. Напомнил, что подобную кампанию проводили в 30-х годах, а результат плачевный... В эту кампанию кроликоферму всё же навязали Усольскому госпромхозу, прибыльному хозяйству. Кролиководство стало приносить промхозу ежегодные убытки, а вскоре от него и следа не осталось.

Весьма критично профессор относился и к звероводству. Он доказывал, что эту отрасль можно развивать вблизи дешёвых кормов, там, где возникают большие отходы рыбной и мясной промышленности, но не в отдаленных северных районах, где зверьков часто кормили добытыми охотой оленями, лосями, пресноводной рыбой и прочей белковой продукцией, которой часто не хватало и местному населению. Его мысли подтвердились в наше время, например, в Иркутской области из пяти звероферм сохранилась всего одна.

По многим актуальным вопросам политического характера В.Н. Скалон высказывался оригинально, но так, чтобы слушатели могли понять, что автор не разделяет господствующую точку зрения. Когда партийный и государственный лидер СССР Н.С. Хрущёв объявил, что через 20 лет мы будем жить при коммунизме, местные идеологи всех мастей усиленно пропагандировали этот тезис, но студенты, да и большинство советских граждан, не верили столь быстрому достижению революционной цели. Публично высказаться по этому поводу никто не решался. Помню, на одной из лекций профессор, распекая студентов за что-то неблагоприятное, сказал что *«подобные дела скоро будут вообще немислимы, так как через 20 лет все будем жить при коммунизме»*. Сделал паузу и добавил: *«как нам говорят»*. Защищая природу в своих выступлениях, статьях и книгах, Василий Николаевич критиковал партийные и административные органы за попустительство, сокрытие любых форм браконьерства и нанесение вреда окружающей среде. За это его личность была бельмом в глазах многих чиновников, до нас доходили слухи, что фамилия «Скалон» фигурировала в черном списке всемогущей организации КГБ.

Перед окончанием института Василий Николаевич предложил мне остаться на факультете в качестве учебного мастера, я же хотел поработать на производстве, затем научным сотрудником во ВНИИОЗ (где я пребывал на

практиках). Спросил мнение отца, он посоветовал мне самому решать. Долго колебался, очень уважал внимание к своей персоне Василия Николаевича и согласился. Последующая моя работа на факультете доказала прозорливость профессора, его интуиция и знание положительных качеств личности при подборе педагогических кадров.

После работы в качестве учебного мастера (здесь я приобрёл значительный опыт таёжной жизни) меня по конкурсу провели на должность ассистента, хотя я собирался поступать в аспирантуру. Заявление на участие в конкурсе за меня написал А.В. Гейц, а декан отделения Н.С. Свиридов сказал мне, что пока нужно поработать ассистентом. Тему научной работы, выбранную мной, он не поддерживал. После возвращения из г. Алма-Ата уже на факультет охотоведения Василий Николаевич поддержал мои устремления и я поступил к нему в аспирантуру. Тема моя касалась области организации и технологии труда таёжного охотника и хотя профессор не был большим охотником, он понимал научные и практические потребности охотничьего хозяйства и всячески поддерживал исследования в области экономики, организации и технологии производства.

Василий Николаевич Скалон был явным лидером факультета, высоко эрудированным, культурным и неповторимым человеком. Память о нём остается в сердцах его учеников. В нашей тогда скромной жизни он был настоящим Учителем!

УДК 82-94;639.1

КУДЗИН КОНСТАНТИН ФЁДОРОВИЧ - ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНИК ПРОФЕССОРА СКАЛОНА

О.В. Жаров

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия, г. Иркутск, Россия

Оценивается вклад талантливого выпускника иркутской школы в развитие охотничьего хозяйства Дальнего Востока.

Ключевые слова: ученик Скалона, охотничье хозяйство, Камчатка, охотпользование, охрана природы, Кудзин Константин.

Чувствую острую необходимость рассказать о своём однокурснике Константине, ныне здравствующим пенсионере, очень много сделавшем нового и полезного во время трудовой деятельности на Дальнем Востоке.

Впервые мы встретились при поступлении на отделение охотоведения зоофака Иркутского сельскохозяйственного института в 1959 г. Костя поступал после армейской службы, эта категория абитуриентов имела значительные льготы и им было легче, чем окончившим десятилетку. Студенческие годы позволили узнать многое о личности каждого однокурсника и оценить его преданность охотничьему делу. Кудзин был страстным охотником и метким стрелком, что ярко проявлялось во время загонных охот на косуль и на пере-